

Тимур Адамасов
Любовь. Небо. Исповедь...

Сборник стихов

Тимур Адамасов
Любовь. Небо. Исповедь...
Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21993394
ISBN 9785448334474*

Аннотация

Эта книга по сути собрание записанных на бумаге в стихотворной форме личных переживаний автора. Его произведения отличаются особым магическим мелодизмом и простотой изложения трудных для понимания мыслей. Они будут близки каждому читателю, ведь все мы когда-то любили, переживали расставания с родными, радовались и грустили, задумывались о смысле жизни и восхищались красотой природы. Ненавязчивый и простой ритм его стихотворений доставит огромное удовольствие при чтении.

Содержание

Об авторе	5
Дети прогресса	6
Любите близких	8
Разговор с тенью	10
Ромашки	12
К осени	13
Посвящение	15
Мне жаль	16
Осенний лист	17
Зимняя рябина	18
Ноябрь	19
Обращение к другу	21
Фото	23
Солнце-мандарин	24
Не приду...	27
По ночному городу	29
Разговор с небом	30
Наизнанку	32
Покаяние	34
Пиши	35
Причалы	37
На расстрел	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Любовь. Небо. Исповедь...

Сборник стихов

Тимур Адамасов

© Тимур Адамасов, 2016

© Татьяна Анор, иллюстрации, 2016

Корректор Юлия Шибкова

ISBN 978-5-4483-3447-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Я родился в городе Тула 29 апреля 1981 года. Закончив школу, поступил в Тульский Государственный Университет. Серьезно увлекся поэзией только после окончания института. Был номинантом премии «Образ», премии «Поэт Года» 2013—2016, печатался в сборнике АЖЛ издательства «Скифия». Стихотворения у меня получаются сами собой, будто кто-то свыше диктует мне их, я только записываю и предаю им нужную форму и ритм. А иногда, они рождаются из одной строчки, услышанной где-то или придуманной мной...

Дети прогресса

Мы стали небо реже замечать.
Дороже нам его простой натуры
Рекламных вывесок заманчивых печать
Для нас так чуждой западной культуры.

И не дороже нам бетонных свай
Деревьев стройные высокие колонны.
Мы упираемся коленями в асфальт,
Вдыхая городские благовонья.

И звезд дороже лампочки гирлянд,
И жизнь в квартирах променяли на свободу.
И проводов парадный аксельбант
Нам заменил давно лесов густые своды.

Мы поколение вычислительных машин.
Родились в век прогресса, средств мобильных.
Мы внуки городских загаженных витрин
И дети индустрии изобилия!

Любите близких

Любите близких, любите.
Пока они с вами, пока.
Пока еще в сердце обитель,
И жизнь не так коротка.

Пока вы их видите в мире,
Пока еще с вами они,
И вы на холодной могиле,
Не плачете горько одни.

Пока у вас есть еще силы
Видеть их радостью глаз,
Дарите любовь им и милость,
Сделайте это сейчас.

Не ждите, пожалуй, не ждите,
Сидя во мраке одни.
Любите близких, любите,
Пока еще с вами они.

Они вам ответят тем же
И больше дадут наперед,
Вы только любите их нежно,
Любите на годы вперед.

Вы в горестях их не бросайте.
Дарите улыбки им в след.
Любите, любите и знайте,
Что в мире дороже их нет.

Пусть искрой года пронесутся,
Но вспомните эти слова,
Всегда говорите: «Вернутся».
Когда говорят: «Никогда».

Родных мы теряем навеки,
Но память о них в нас жива,
Когда их закроются веки,
Вы вспомните эти слова.

Разговор с тенью

У него есть на земле —
Тень,
Как у всех. А ему она —
Враг.
По пятам за ним весь —
День.
Ходит, подлая, шаг —
В шаг.
Увязалась, как сто
Бед,
Как голодный, худой —
ГУЛаг.
Марширует след —
В след,
Отбивает шаг —
В шаг.
Говорит он ей: «Зачем,
Тень,
По пятам тебе за мной —
Ходить?»
Отвечает она: «Мне —
Лень
По земле этой одной —
Бродить».

И он нагло ей лоб —

В лоб:

«Ну а если что?!» Она —

В ответ:

– Если ляжет человек —

В гроб,

Я иду за ним, след —

В след.

Он подумал, это мой —

Бред.

И сказал себе:

Не замечай.

И пошел за тенью, след —

В след,

Он на кухню, пить горячий —

Чай.

Ромашки

Ромашек платья белые
Глаз мой радуют простотой,
Краски детства мои смелые,
Краски юности золотой.

И печальные, и унылые,
Что за это их бранить,
Краски ранние, краски милые
Тянут в детство святое нить.

Наберу вас луга охапкою,
Утону я в вас до утра,
Стебли тонкие, стебли зябкие,
Вы полей моих югера.

Я найду из вас самую редкую,
Самый крупный сорву цветок
Погадать на любовь ответную
И любовь безответную впрок.

К осени

Озолотила осень ветки сентябрем,
Пленяя сном усталые деревья.
Уже и трав душистых нивы под огнем,
Природу утопившем в сновиденья.

Небес прозрачных ледяную синеву
Опустошаю нервом до последней капли,
Как проводов тугую тетиву
Стремят высоковольтных вышек цапли.

Покрылись тиной черною пруды.
Уже не слышно шумной певчей трели.
Уснули в осени плодовые сады.
И яблоки на ветках перезрели.

Скамеек палубы желтеющих аллей
Стоят по краю мокрых тротуаров.
И кроны почерневших тополей
Уже не помнят солнечных ударов.

Промозглые, холодные дожди.
И, под зонтами съеживаясь, люди
Бегут, тепло оставив позади,
В квартирах светлых, суетливых буден.

И старый дворник, что листву метет,
Пугает сон во мраке раннем утра.
Его спешащий мимо пешеход
Обходит стороною почему-то.

Для солнца узы времени тесны.
Беря пример с речной прокатной лодки,
У кромки неба на приколе до весны,
Звенит цепями ржавыми колодки.

И стаи гордых перелетных птиц
Поют мне песнь души совсем иную.
Природа множество имеет лиц,
Но осень я всегда любил такую.

Посвящение (акrostих)

Ложатся руки твои нежно мне на плечи,
Юдоль земная вновь несет печаль,
Бежим порой на столь скупые встречи,
Людских проблем, ярмо отбрасывая в даль.
Юпитер так расставил наши судьбы:
Тебе земные муки, мне болезнь души.
Единой горестью с тобой хотел уснуть бы,
Бросаясь в жизнь, как небо в камыши.
Я жизнь пожил и повидал не мало
В свои не столь усталые года,
С тобой хотел бы все прожить с начала,
Единственной, любимой, навсегда.
Молю я Бога у родной иконы
Сердец людских жестокость умягчить,
Елей пролитый в душу и законы
Родной твоей любви готов хранить.
Дороже нет тебя на этом свете,
Целую руки нежные твои,
Единые прими ты строчки эти,
Минует пусть беда и Бог хранит!

Мне жаль

Мне жалко птиц, погибших на земле.
Мне жалко крыльев, срезанных на взлете.
И жаль, что то сейчас у нас в цене,
Что раньше было не в почете.

Мне жаль, что правду выдают за ложь,
Мне жаль, что смысл честности утерян.
Меня от мысли лишь одной бросает в дрожь:
Уходят те, в ком больше всех уверен.

Мне жаль, что так от звезд мы далеки,
Мне жаль, что не кому для нас украсть их.
И от того приходят к власти дураки,
Что нет над ними большей власти...

Осенний лист

Осенний лист, последний, в дар зиме
Отдал свою всю прелесть увяданья,
Как очарован был весною он во сне,
Ну вот уже и с осенью прощанье.
Прощанье, пролетают дни, как час.
И незаметно улетают годы.
Тот лист, который радовал мой глаз,
Уже вкусил все прелести свободы!

Зимняя рябина

Огонь не гас в печи камина.
Я убаюкан был теплом.
А по стеклу стучит рябина
Так ненавязчиво о том,
Что ветры гнут ее и треплют,
Что за окном опять метель.
Она стучит об этом веткой,
О том затеяв канитель.
Я говорю: «Не плачь, рябина!
Уйдут от нас лихие дни.
И, крону ты свою раскинув,
На солнце будешь. И в тени
Твоих ветвей проснутся птицы
И вновь споют тебе о том,
Как твоих листьев им ресницы
Подарят теплый летний дом.
И ты тогда вновь ягод спелых
По осени им дашь сама,
Не плачь, рябина, что поделатъ—
Зима, зима, зима, зима».

Ноябрь

А город спал. Я сна не видел.
Тягучий свет от фонаря
В тумане плыл. Я ненавидел
Холодный воздух ноября.

Я все смотрел в окно и думал:
С чего тоска моя и гнет?
Бежит фонарь в ночи угрюмой.
Опять ноябрь мне что-то врет.

Куда идти в такую пору,
Кому охота мокнуть так,
Как та собака под забором,
Что не устроится никак.

Мне тут тепло, а ей обидно,
Что остается мерзнуть там.
Ноябрь не врет, по небу видно,
Ноябрь не врет, я слово дам.

Вновь забросает мокрым снегом
И превратит дороги в ад.
Опять фонарь в ночи забежал,
Ноябрь не врет, ноябрь – гад.

Обращение к другу (Посвящается Анатолию Пёре)

Остановись и погоди немного.
Остановись, мой друг, и не руби с плеча.
У нас с тобою впереди дорога,
И надо вместе нам ее начать!

Мой друг, здесь трусов нет в помине.
Кто шел сквозь боль, тот знает, что к чему.
Кто подрывался на подводной mine,
Но все ж держался крепко на плаву!

Остановись и отдышись немного.
Ведь мы не знаем, что там впереди.
Здесь не берут за боль и страх налогов,
За это нет медалей на груди.

И пусть неравный бой у нас с судьбою,
Пусть не с чего пока нам начинать,
Ты знай, я был всегда, всегда с тобою,
И если надо в бой – пойду опять!

Остановись и погоди немного.
Остановись, мой друг, и не руби с плеча.
У нас с тобою впереди дорога,

И надо вместе нам ее начать!

Фото

Я плохо помню имена и лица.
Из пожелтевших фото смотрят на меня
Те, кто не сможет вновь в рассвет влюбиться,
Почуяв кожей прохладу дня.
Те, кто всегда был для меня опорой,
Те, кто любил меня от всей души,
Уже не встрянут к нам с поправкой в разговоры,
Уже не скажут мне: «Потише, не спеши».
Все для меня они давно родные,
Хоть многих я не видел никогда.
Они, как кони дико воронье,
Нутро мне будоражат сквозь года.
Я никогда их в жизни не забуду,
А если что, то память под рукой.
Достану из стола альбомов груды,
И каждый станет для меня живой.

Солнце-мандарин

Сияет солнце-мандарин
И брызжет соками на стены.
Мы под его огнем горим,
Из пор сочащегося в вены.

И летом, сбросив кожуру,
Оно сжигает наши плечи.
И мы становимся в жару,
Как торта праздничные свечи.

Свой инфракрасный сок давя,
Глаза нам жжет, несчастным, светом.
Внутри от зрелости горя,
Вновь поспекает только летом.

Лежит в тарелке бытия
Запретный плод, и нам он сладок.
Быть может, вместе, ты и я,
Раскроем вкус его загадок.

Сияет солнце-мандарин
И брызжет соками на стены,
А мне плевать, я не один,
Кто колет солнце себе в вены.

Не приду...

Не приду, не приду, не ждите.
Я сегодня буду один.
Я как слушатель буду, как зритель
У природы заманчивых льдин.
Обойдусь, обойдусь, наверно,
Без попкорна и кока-колы.
Буду я с упоением, нервно
Слушать выюги разгульное соло.
Посмотрю, как снег падает тихо
У природы заманчивых льдин
И танцует по улицам лихо
Вихрь поземки, как осетин.
Я сегодня простой наблюдатель.
В душу зимних явлений смотрюсь.
Я ее дорогой почитатель.
От морозности колкой бодрюсь.
Мне автографы ставит на окнах,
Расписные петляя круги.
Не приду, не приду я, не охай.
Я сегодня в гостях у пурги.
Я как слушатель буду, как зритель
У природы заманчивых льдин.
На меня вы в укор не смотрите—
Я зимой буду чаще один.

По ночному городу

Уедем, пожалуйста, уедем.
В полночное такси запрыгнем поскорей.
Пусть будут наши добрые соседи—
Ночные крыши, синь неоновых огней.

Утопим мы с тобой в ночи, утопим
Усталость глаз под заревом нагим.
Мы вспомним море городских утопий,
Которые читали вслух другим.

Теперь же нас сам город, верно, слушал,
Герой рассказов грустных и простых.
Он к нам с тобою нагло лезет в душу,
Ведь мы в гостях у улочек пустых.

Водителю, конечно, тихо скажем:
Помедленней, ведь некуда спешить.
И каждой улицы изгиб нам станет важен,
Ведь утром город по-другому будет жить.

Разговор с небом

Люби меня, небо – искренне,
Как я тебя, небо – неистово,
Осыпь меня синими искрами,
Ночным не пугай меня выстрелом.

Сиренево-белое, синее,
Неси меня, небо, носи меня
К далеким лесам осиновым,
Неси меня, небо – осинивать.

Поправь меня нежно – правдою,
Мне небо:
– Тебя я порадую,
Как лес твой своею радостью,
Как дом деревянной оградой,

Как свежескошенным клевером,
Как ярким сиянием северным,
И буду спасательным леером
В море своем неизмеренном.

Я буду с тобой, небо – искренним,
Любить тебя буду – неистово,
Пусть все оборвется с выстрелом,

Не буду горе выискивать.

Наизнанку

Я молиться перестал.
Кому в гроб, а мне на крест.
Я от времени устал,
Я от времени облез.

Моя кожа, будто нерв.
Я как волк среди волков.
Может, в масть, а может, блеф,
Я устал от дураков.

Жизнь как будто не моя.
Жизнь как будто за других.
Богу верность не храня,
Я пишу наивный стих:

Я от времени устал,
Я от времени облез.
Кому «smile», кому оскал,
А кому идти на крест.

Улыбайся, дурачок,
Все ведь это не с тобой.
Кинув медный пяточок,
Ты опять идешь домой.

Со стаканом – это врозь,
С сигаретой – это я,
Что случилось, то сбылось.
Что сейчас – не про меня.

Я от времени устал,
Я от времени облез.
Кто-то выпил и упал,
А кому к виску обрез.

Сплюнув кровь из-под губы,
Я ушел от кулака,
А вокруг одни гробы
И рука, рука, рука...

Тянет вниз и тащит вверх,
Дурно мне и тошно ей,
Что меня влекла на грех,
Ну а я бежал лишь к ней.

К этой жизни, хоть дурной,
Хоть готовой растерзать.
Все что было – не со мной.
Верить буду, буду ждать.

Покаяние

Из поколения в поколение
Одно смущает нас состояние:
Зачем склоняемся на колени мы
Из покаяния в покаяние?
Затем, чтоб чувствовал уважение
Тот, перед кем склоняем головы,
А покаяние – не унижение,
Хотя и делает оно нас голыми:
Сердцами, душами мы обнажаемся
Лишь перед тем, с кем жили поровну.
Лишь перед тем, кому мы каемся
И перед кем склоняем головы.
Из поколения в поколение
Одно лишь ценим мы состояние,
Когда проходят быстрее мгновения
От покаяния к покаянию.

Пиши

Пиши, пиши, а вдруг ответит?
Пиши о том, что все вверх дном.
О том, что дует летний ветер,
Пусть даже осень за окном.
Пиши, и все вокруг очнется
В твоей душе, в твоих глазах.
Пиши, и лето к вам вернется
В звенящих тонких голосах
Поющих птиц, капель весенних.
Пиши ветрам лихим назло.
Соври о мгле ты ей осенней.
Скажи: «С погодой повезло».
Пиши, о чем писать не сложно.
Пиши, что будешь очень ждать.
Пусть даже лето невозможно,
И надо осень переждать.
Пиши, что любишь, ждешь и веришь.
Что с нею будешь навсегда.
Пиши, что без нее болеешь,
Как не болеешь никогда.
Пиши, пиши, она ответит.
Пиши о том, что все вверх дном.
О том, что дует летний ветер,
Пусть даже осень за окном.

Причалы

У каждого должны на свете быть
Души своей надежные причалы,
Где ждать должны, должны любить,
Откуда все берёт свое начало.

Причалы-страны, причалы-города,
Причалы-улицы, дома, квартиры,
Где не осудят ни за что и никогда,
Где ты сокрыт от окружающего мира.

Куда б вернуться мы всегда могли.
И нас бы встретили и помогли бы горю.
Куда б причалили мы, будто корабли,
От долгого блуждания по морю.

Где ты, душой и телом отдохнув,
Идешь по жизни этой снова с боем.
Где, полной грудью воздуха вдохнув,
Ты чувствуешь себя опять героем.

Где вдохновенье черпал ты всегда,
Где, будто дерево в земле, укоренился.
Пускай обходит твой причал беда
Там, где навек ты в доме поселился.

На расстрел

Проведем параллели. Граница пуста.
Проведем параллели, забудем.
За верстою верста, за верстою верста,
Сотни тысяч разорванных судеб.

По грязи и в мороз на закланье идут,
Будто агнцы, слепы и юны.
Растворяясь во мгле, лишь себе на беду,
Как песчаные желтые дюны.

Их вели на расстрел, их вели убивать,
Но не слышно ни плача, ни стога,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.